

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 343.231

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
PROBLEMS OF USING THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE
PREJUDICE IN CRIMINAL LAW**

Тueva Дарья Викторовна, студентка, Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50), тел.: 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Tueva Daria Viktorovna, student, Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), (50 Komsomolskaya st., Orenburg, 460000 Russia), tel. 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуются уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, а также история возникновения и развития данных норм в современном уголовном законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах. Автором проведен анализ проблем использования данного института и способы их преодоления. Актуальность подготовки обусловлена необходимостью проведения современных научно-теоретических исследований и совершенствования института административной

преюдиции. Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Методологической основой исследования явились сравнительно-правовой, исторический, общетеоретические и частноправовые методы, такие как толкование, анализ.

Abstract. The paper examines the criminal law norms containing administrative prejudice, as well as the history of the emergence and development of these norms in the modern criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries. The author analyzes the problems of using this institute and ways to overcome them. The relevance of the training is due to the need for modern scientific and theoretical research and improvement of the institute of administrative prejudice. The purpose of the study is a comprehensive study of criminal law norms with administrative prejudice. The methodological basis of the study was comparative legal, historical, general theoretical and private legal methods, such as interpretation, analysis.

Ключевые слова: административная преюдиция, декриминализация, принцип законности, неоднократность, повторные деяния, Конституционный Суд Российской Федерации.

Key words: administrative prejudice, decriminalization, the principle of legality, repetition, repeated acts, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния, совершенные лицом, уже подвергнутым административному наказанию. В доктрине уголовного права такие правовые нормы называются нормы с административной преюдицией. Этот институт является одним из средств как криминализации, так и частичной декриминализации отдельных видов правонарушений и преступлений.

В российском законодательстве отсутствует определение административной преюдиции, поэтому необходимо обратиться к анализу юридической литературы. Например, по мнению А.Г. Безверхова, сущность

административной преюдиции заключается в признании административного правонарушения, неоднократно совершенного виновным лицом в течение определенного периода времени, после привлечения к административной ответственности за первое из них, юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия [6, с. 141].

И.О. Грунтов определяет этот институт как «закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [8, с. 7].

М.А. Лапина, Ю.В. Трунцевский и Г.Ф. Ручкина считают, что административная преюдиция – коррелирующая смычка между двумя отраслями российского права – уголовным и административным, позволяющая разграничивать составы административных правонарушений и преступлений, а также декриминализировать отдельные составы преступлений, посредством их инкорпорирования в КоАП РФ [9, с. 135].

Конструирование уголовных запретов с административной преюдицией не является новым для российского уголовного права. Составы с данным институтом были известны еще Уголовному кодексу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г. Согласно ст. 79 УК РСФСР, неуплата отдельными гражданами в срок или отказ от уплаты налогов, денежных или натуральных, от выполнения обязанностей или выполнения работ общегосударственного значения наказывается – впервые административными санкциями, налагаемыми соответствующими органами в пределах, определенных законом. Неоднократные и постоянные неуплаты или отказ от выполнения работ или обязанностей, либо иные действия, устанавливающие злой умысел неплательщиков – лишение свободы или

принудительные работы на срок не менее шести месяцев, либо конфискация всего или части имущества, либо наложение имущественных штрафов не менее чем в двойном размере на сумму тех же платежей или обязанностей [2].

При подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. было решено отказаться от использования составов с административной преюдицией, поскольку их наличие, по мнению законодателей, противоречило концепции Уголовного кодекса Российской Федерации и нарушало конституционный принцип, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Но при этом в своем Ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев призвал активнее использовать административно-правовую преюдицию в уголовном законодательстве России [5]. Следует отметить, что Президент был услышан, и уже сейчас в Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривают административную преюдицию 28 статей. В дальнейшем будет продолжаться наблюдаться тенденция расширения использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации, так как субъекты законодательной инициативы видят в этом действенную меру для реализации целей восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В этой связи необходимо отметить мнение Д.С. Чикина, который говорит о том, что такое стремление законодателей к расширению круга преступлений с административной преюдицией вызывает серьезные опасения. В уголовном праве вообще не должно быть места административной преюдиции, поскольку такая законодательная конструкция не соответствует основополагающим правовым принципам и международным стандартам в области прав человека, основаниям криминализации общественно опасных деяний, а также критериям законодательного конструирования составов единичных преступлений [10, с. 17].

В «открытом» виде и большом количестве сохранила нормы с административной преюдицией Республика Беларусь. В ч. 3 ст. 86 УК Республики Беларусь сказано, что освобождение от уголовной ответственности по настоящей статье не распространяется на лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса, содержащей административную преюдицию. Такой статьей, например, является ст. 177.1 УК Республики Беларусь, согласно которой, действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за то же нарушение, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений – наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа [4].

На протяжении всего периода своего существования в Российской Федерации уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, вызывают оживленные дискуссии об их соответствии фундаментальным теоретическим положениям уголовного права.

В качестве аргумента в пользу применения административной преюдиции необходимо привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г., согласно которому ст. 212.1 УК РФ признана не противоречащей Конституции Российской Федерации. В пункте 4.2 указанного Постановления Конституционный Суд отмечает, что повторное совершение лицом административного правонарушения объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для эффективного противодействия таким деяниям, что в совокупности с другими факторами может рассматриваться как конституционно значимое основание для криминализации соответствующих действий (бездействия),

которые, оставаясь в своей нормативной базе, являются административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к преступным деяниям и при определенных условиях, способны причинить серьезный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Этот вывод соотносится с рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации, который, хотя и избегает, по крайней мере на данный момент, широкого использования элементов преступлений с административным ущербом, но не отказывается от их конструирования в ряде случаев, связанных с неоднократным (неоднократным) совершением правонарушений, представляющих собой наиболее вредные административные и незаконные посягательства на охраняемые законом общественные отношения [3].

Как отметил А.В. Богданов административное правонарушение, за которое нарушитель уже понес установленную законом ответственность, не является структурным элементом преступления, содержащего административную преюдицию, оно лишь придает субъекту, совершившему повторное аналогичное деяние, признаки общественно опасного лица, без какого-либо дополнительного (повторного) самостоятельного уголовного наказания за его совершение [7, с. 147].

С другой стороны, построение диспозиций некоторых административных норм на основе отсылки к уголовному праву можно отнести к существенным юридическим и техническим ошибкам. Например, чтобы оценить побои с точки зрения отнесения их к категории преступлений, необходимо сначала обратиться к нормам административного права: в ст. 6.1.1 КоАП РФ содержится отсылка на ст. 115 УК РФ. Таким образом, КоАП РФ формулирует условия уголовной ответственности. Такой способ нормотворческой юридической техники является нарушением, так как в соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. В данном случае нарушается один из основополагающих принципов уголовного права – принцип законности.

Также следует отметить, что вводимые уголовно-правовые запреты с административной преюдицией различны по своим конструктивным особенностям. Так, например, если в ст. 264.1 УК РФ и ст. 315 УК РФ речь идет о лице, «подвергнутом административному наказанию», в примечании к ст. 212.1 УК РФ – о лице, которое ранее «привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений», то в примечании к ст. 314.1 УК РФ – о лице, «которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года» [1].

В ряде составов с административной преюдицией также использован термин «неоднократность» (ст. 151.1, 157, 171.4, 212.1, 215.4 УК РФ), но его смысл расшифровывается с указанием в той или иной версии на привлечение в прошлом к административной ответственности. В ст. 154 УК РФ и ст. 180 УК РФ таких разъяснений не содержат, однако ряд авторов усматривает в них косвенное указание на административную преюдицию. Аналогичная дискуссия ведется вокруг ст. 151 УК РФ в части, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ.

Существование в науке уголовного права противоположных позиций свидетельствует о необходимости пересмотра административной преюдиции, следовательно, в условиях, когда данный институт активно проникает в уголовное законодательство, необходимо разработать уголовную политику и юридическую технику ее использования, чтобы предотвратить ошибки законодателя, и включить определение административной преюдиции, исчисление сроков, в течение которых лицо считается подвергнутом административному наказанию в общую часть Уголовного кодекса. В свою очередь, правильное и научно обоснованное применение административной преюдиции позволит этому институту уголовного права в будущем стать более

эффективным инструментом борьбы с преступностью, а значит, обеспечить социальное благополучие всего российского общества и государства.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 18.03.2023) / СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) / Викитека [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 29.03.2023).
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 (ред. от 09.03.2023) / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. / Российская газета. – 13.11.2009. – № 214.
6. Безверхов, А.Г. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2012. – С. 140-147.
7. Богданов, А.В. Административная преюдиция и реализация принципов справедливости и законности в уголовном праве / Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 142-147.
8. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией [Текст] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Грунтов Игорь Олегович; Минск, 1985. 156 с.

9. Лапина, М.А., Трунцевский, Ю.В., Ручкина, Г.Ф. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии. – М.: Издательство «Юстиция», 2016. 220 с.
10. Чикин, Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 17-18.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 (ed. of 18.03.2023) / SZ of the Russian Federation. – 17.06.1996. – No. 25. – Article 2954.
2. Criminal Code of the RSFSR of 01.06.1922 (ed. of 25.08.1924) / Wikiteca [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikisource.org> (date of appeal: 29.03.2023).
3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P / Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 29.03.2023).
4. Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999 (ed. of 09.03.2023) / National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.by> (date of appeal: 14.03.2023).
5. Message of the President of the Russian Federation D.A. Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation dated November 12, 2009 / Rossiyskaya Gazeta. – 13.11.2009. – No. 214.
6. Bezverkhov, A.G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: historical and legal analysis / Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the IX International Scientific and Practical Conference. – 2012. – pp. 140-147.

7. Bogdanov, A.V. Administrative prejudice and the implementation of principles Justice and legality in criminal law / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 1. – pp. 142-147.
8. Gruntov, I.O. Criminal law norms with administrative prejudice [Text] : abstract. diss. ... cand. jurid. Sciences / Gruntov Igor Olegovich; Minsk, 1985. 156 p.
9. Lapina, M.A., Truntsevsky, Yu.V., Ruchkina, G.F. Decriminalization of crimes in the sphere of economic activity: administrative prejudice in action. – М.: Publishing House «Justice», 2016. 220 p.
10. Chikin, D.S. Crime with administrative prejudice as a type of complex single crime / A Russian investigator. – 2012. – No. 23. – pp. 17-18.

© Туева Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Туева Д.В. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ // Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» № 4/2023.